

Респонденты: Антон Григорьев, отец Антона, друг Антона

Антон Григорьев

Из такого смешного, чем мы здесь занимались, мы выяснили у местных, что там был потоп в 1979-ом году или в 1976-ом году какой-то глобальный, который здесь все затопил, и здесь была огромная популяция сусликов, белок и так далее. После потопа все это исчезло.

Мы вот с отцом два года назад заказывали белок из бельчатника, из Питера, которых нам возили сюда, и выпустили здесь 30 белок. С огромной надеждой, что эти белки будут жить у нас на турбазе, будут все приходить, кормить их с ручки. Мы тут вызвали альпинистов, которые домики им повесили на нашей территории на специальной высоте - там целая наука. Кормушки, орешки, всё это дело завозили. Но белки, такие гадины, неблагодарные. Они разбежались туда, куда им хочется. В общем, где-то на острове они живут. Но остров суперздоровый, то есть 7 километров на 3,5. И он, скажем так, прижил их, но не у нас.

К тому же у нас 3 кошки здесь жили. В общем, они у нас все сбежали, где-то на территории они живут. И, мне кажется, было бы здорово исторически, это мое мнение, было бы круто, эту популяцию белок восстановить, потому что исторически до потопа они здесь были. Если сусликов я не знаю как, а вот белок их реально продают. И если сделать какую-то акцию, когда поймать их там ранней весной, когда они беременные, у них матриархат, нужно чтобы определенное количество было там мужских особей и женских, можно было бы какую-то акцию сделать, и этих белок сюда завести, они бы здесь прижились опять, потому что для них вся территория создана.

Ну, по поводу этого леса знаете, что лес посаженный? Его сажали там в 1960-х годах, он весь высаженный, мы сажали здесь тоже порядка 300 деревьев за забором, но козы это все съели, и 300 деревьев наши пропали, это была самая импульсивная моя посадка.

У меня был интересный здесь случай, мне после какой-то пьянки в Москве, лет 5 назад, я познакомился с девушкой. Говорю: «Вот я тут турбазу купил». Она говорит мне: «Вот в Подмосковье папа тоже любит всяких животных. Вот у меня козел велкопоповицкий, который вот на пиве козел нарисован, - говорит, - вообще дурной козел, все рогами портит ходит, хочешь я тебе его подарю?» Говорю: «Давай». Прошло где-то недели две-три. Я уже, естественно, забыл об этом, сижу дома у себя на площади Куйбышева в квартире. Мне звонят, говорят: «Здравствуйте, я вам козла привез». Вечером. Я говорю: «В смысле козла?» Я выхожу, стоит водитель, у него этот прицеп,

козел с такими вот глазами, который приехал там за 1100 километров из Подмосковья ко мне. «Говорит, с вас 20 тысяч рублей». И я просто понимаю, что я в центре города с велкопоповицким козлом! Черный, огромный козел. Я потом покажу рога этого велкопоповицкого козла.

Мы на переправе с одним договорились, он его подвез. Вытащили, скотчем связали, закинули в лодки к нашим переправщикам, переправщик Алексей, он привез сюда. Я звоню Наташе, говорю: «Наташа, такая ситуация, вот мне козла подарили, мне кроме тебя дать некуда». А у нее был уже хозяин стаи, белый козел, и все козочки белые были. Вот она мне говорит: «Антон, а как его нарекать-то вообще? Ну, твой же козел». Я говорю, что мне его Олег привез, пусть Олегом и будет. «Ты уверен?» Я говорю: «Уверен». А здесь много каких-то местных Олегов живут, которые на меня после этого очень серьезно были обижены из-за того, что я назвал черного козла Олегом. А я толком никого не знал здесь.

Козел Олег велкопоповицкий становится хозяином стаи. Все козочки, которые серенькие, черненькие, это его дети. В итоге я улетаю отдыхать в Таиланд. После уже пяти лет он уже хозяин стаи, он уже здесь вообще самый главный, короче, ходит такой. Вот, сейчас найду фотку, покажу. Вот, собственно, вот это козёл, который приехал. Он крутой, племенной, он денег каких-то бешеных стоил, там тысяч 200 или 300 за козла. В общем, суть такая, что он становится хозяином стаи. И тут Наташа взбрендило в голову... А я как бы ну привез, вроде он мой, но вроде я ей подарил, она его кормит и так далее. Она до меня три недели дозвониться не могла, поскольку я на отдыхе был. Я приезжаю сюда, вижу, что козла моего нет. Я говорю: «Наташ, а где козел-то?» - «Я же до тебя не дозвонилась. Я тебе его отдать хотела, потому что он уже кровь перемешал, уже там и с внучкой, и с правнучками, уже как бы мне нужен новый. Того козла забил, на лошадей кидается, быка моего отдубастил». В общем, такой агрессивный достаточно козел был. Говорит: Я уже устала и мне какие-то ребята из Узбекистана к празднику предложили его купить, чтобы съесть» Я говорю: «Ты что?» У меня просто сердце в пятки падает, это же реликвия. В итоге она этого козла продала. Продала его в Тольятти. Я я когда об этом узнал, говорю: «Давай номер, кому ты продала». В итоге козла уже съели, но осталась голова, которую каким-то чудом переправили из Тольятти к нам в музей, который где-то там находится, где всякие таксидермисты вот эти вот сидят. И мне сделали из него условно только рога, поэтому они у меня вон висят вот здесь. Эти рожки... Вот, к сожалению, судьба Олега пришла вот таким вот макаром.

Вот. И это вот то, что как бы связано здесь со мной. Вот, турбазке у нас как бы такая ситуация, что дети друзей со школы, с университета Наянова,

собирается группа детей. Родители это доверяют тренеру. И тренер с ними здесь практически все лето проживает, то есть с группой детей. У них домик, который раньше принадлежал главному инженеру шоколадной фабрики местной. Это турбаза бывшей шоколадной фабрики. Вот тот дом был не достроен. Был только первый этаж.

Отец Антона

Ну, Шоколадной фабрики, не новой «Россия» которая, а которая в центре города была, в старом городе, где выпускали «Мишка косолапый», куйбышевские конфеты, «Ананасы». Это все оттуда, в центре города.

Антон Григорьев

То есть эта турбаза была их изначально. Потом как-то все там расформировалось, было много новых собственников, мы у них выкупили. И вот этот домик достроили, там сейчас проходят как раз-таки детские мероприятия. Там человек 15-17, они приезжают, у них спортивные мероприятия, родители отправляют, потому что здесь ни машин, никого нет, и озеро, и Волга, вот они здесь занимаются всякими спортивными изысками. Тоже для них делаем какие-то родительские дни. Родители приезжают по воскресеньям.

Вот почему там костюмированы вечеринки? Это мы в свое время там три года придумали. У меня хобби есть, куда за границу не съезжу, в Иран приехал – там это иранскую рясу купил и так далее. Всякие разные тематические костюмы, национальная одежда там и так далее и так далее. Я все это сюда свожу, заканчивая там какими-то волчьими шубами, в общем, свои, короче, приколы. И вот как это использовать? Никак. Это просто висит здесь, потому что дома места не занимало. Но по факту все это одевают на какие-то там вечеринки, дискотеки. Кто-то приходит сюда, компания собирается, все наряжаются. Теперь уже там у Оли на дискотеках все стараются иногда приходить в каких-то там костюмах, в общем, всё весело и задорно вот так вот проходит.

Ах вот откуда эти костюмы появились.

Антон Григорьев

Да, именно так.

Ну а вечеринки ее были раньше, три года назад?

Антон Григорьев

Конечно! Да не 3 года даже. Мы тут уже лет 7, вечеринки у нее я даже не знаю сколько, но наверное постоянно они на «Омеге» проводят. Вот, то есть вот это из хорошего.

А почему решили купить здесь турбазу?

Антон Григорьев

Вы знаете, просто знакомые нашлись, кто продавал. Они тут были собственники, которые между собой поругались все. А у нас знакомые, мы вот как бы общими усилиями всех их помирили. И просто у людей разные направления были. Кто-то хотел уехать отсюда, кто-то хотел развивать, но денег не было. Ну в итоге они приняли решение совместно это дело взять и продать. Мы почему купили? Потому что живем на площади Куйбышева. Я жутко терпеть не могу пробки и куда-то ездить. Ну и, скажем так, за те же деньги мы можно в городе построить дом, а здесь целая ранчо, вокруг в свободном выпасе, козочки, нет машин, то есть ну какая-то здесь другая атмосфера. И доставка сюда очень быстрая, есть пешком до Дна и одна-пять минут – ты уже здесь, то есть это вообще чудесно. Пока все в пробках в пятницу стоят, я уже сюда доехал 10 раз, приехал, то есть ну суперудобно в этом плане.

Не хватает одно здесь – инфраструктуры, то есть вот мы бьемся, хоть это и считается Самарский район, это как бы входит в город, но здесь нет ни одной медсанчасти, нет ни одного, скажем так, полицейского, то есть вот такая вот немножко непонятная история, несмотря на то, что глава этого района Самарского, Радюков, мы с ним общались по этому поводу. Он говорит: «Ну, у меня тут прописанных нету, поэтому что там быть?» На самом деле живет-то сколько народу! И по его статистике, на Проране летом, вот в месяц пик, вот сейчас условно, здесь собирается до 60 тысяч человек. Дикарей, тех, кто живет, тех, кто приезжает на турбазы, то есть здесь агломерация 60-х человек летом. Вот. Несмотря на то, что в Самарском районе, если я не ошибаюсь, там что-то 35 тысяч прописанных. То есть вот просто масштаб, сколько здесь собирается. Вот. То есть хотели организовать и мусор, какой-то централизованный вывоз, там еще что-то. Ну как-то немножко у нас это тускло идет.

А вообще за последние 7 лет сколько вы здесь бываете, живете, что-то поменялось на Проране?

Отец Антона

Ничего.

Антон Григорьев

Да вот знаете как, все время хочется, чтобы что-то поменялось, но, с другой стороны, иногда так живешь и думаешь, а лучше, чтобы ничего и не менялось. Потому что вот этот вот элемент, что ты 5 минут и попадаешь в какое-то вот детство деревни, вот каких-то таких деревенских взаимоотношений, когда кто-то там кого-то может выручить, там подвезти, то есть это не как в городе. В городе уже все на сервисе, всё там на Яндекс-доставках, на таких вещах, а здесь это нужно как-то строить, выстраивать отношения со всеми местными. То есть, в городе будет что-то гореть, все будут ждать, пока придет пожарная. Здесь, если что-то горит, реагирует весь остров, там все со всех сторон, кто с чем, кто с ведром, кто с бутылкой воды, кто там с полотенцем, все просто вот так вот выбегают и каким-то образом друг друга поддерживают, абсолютно в лицо зная друг друга. Вот, то есть, в этом плане, конечно, есть свои штуки такие, которые уже мало используются где-то в городе.

А кого вы из местных еще знаете? Вот вы Ольгу Банкетову, говорите? Братья, её

Антон Григорьев

Ну вот всех Банкетовых, да. Вот Наталью с Геной, которые живут. Вот как бы Емельяненко Александр или как фамилия его. Вот. Ну, а Азаровскую турбазу знаем, «Авиатор» знаем турбазу. Как-то так. Но местных-то в лицо так много. Вот человека знаем с яхт-клуба, которому там уже 90 лет недавно исполнилось, который в свое время был в жюри на Олимпиаде какого-то в 1980-го года, вот, и выбирал, где строить яхт-клуб. Построил его сначала на мысе здесь, потом смыло. И потом они его перенесли вот на это озеро. Сейчас этот клуб принадлежит Аэрокосмическому университету, ну государственному на сегодняшний день, ректору. Они его не развивают, ничего с ним не делают. То есть какая-то такая непонятная история. Судьба его тоже там дальше не совсем известна. Кладбище, наполовину мусульманское, наполовину нет, оно незаконное, но все закрывают глаза, потому что там все местные, там своя история и так далее.

А вообще с местными приходилось как-то взаимодействовать по каким-то делам, кроме вечеринок Ольги?

Антон Григорьев

Обмен информацией какой-то там, условно, что-то где-то посадить, где там рвы вот эти проложить противопожарные, которые там делают. По электричеству у нас постоянно какая-то история, что что-то где-то вырубят, мы все там реагируем из-за кого, у кого, по какой ветке и так далее. То есть куда-то что-то привезти, отвезти, выручить, яички там, ну такие вещи, обычные, деревенские. Кто молоко с доставкой, короча, кто что горазд.

А до этого бывали на Проране в детстве может быть? Или у вас не связано детство никак с Прораном?

Антон Григорьев

Вообще у меня здесь ничего не связано. Вот мы приехали, человек нас познакомил говорит: «Вот посмотрите». Мы осмотрелись, мне очень понравилось, что нету соседей, ну, по крайней мере у нас что так как-то обособлено, лес рядом и на участке есть лес. То есть как-то вот это вот прям приманило.

Есть какие-то планы по развитию турбазы?

Антон Григорьев

Разные есть. Да, немножко все обновить, сделать, построить какой-то банный комплекс здесь, обновить домики, сориентироваться в большей части на детях, потому что им нравится здесь. Они каждый год приезжают, целая команда, дежурные. Вот, то есть возможно развивать эту историю. Озером тоже хотелось бы заниматься. Озеро прекрасно, история уже с этим яхт-клубом. Было бы здорово что-то организовать именно там на озере, чтобы были и сёрфинг, и сапборды, потому что озеро не такое глубокое и в то же время защищено островом от волн, которые на Волге. На Волге не так спокойно можно кататься и на сапборде, а на всем остальном. На озере это делать можно.

Здесь у вас только детки отдыхают или вы взрослых тоже принимаете?

Антон Григорьев

Взрослые сами по себе, одни уже из года в год ездят, есть они здесь проводят время. Видите, дети все учатся по факту вместе, вот просто

формируются на смену с тренером. Это не мы услуги предоставляем, это тренер, он просто арендует дом у нас. И каждый раз толпа вот мелочевки такой. Они весь остров взад-вперёд проехали на велосипедах, знают все входы-выходы, вообще через болото лазают. В самом конце острова там какие-то дебаркадеры.

В конце острова здесь живут какие-то дикари, вот, которые заняли территорию, никому её не отдают, и если к ним приближаться, они там чуть ли не стреляют в людей, ловят рыбу, в общем. Ну здесь проблема в том, что очень много незаконных всяких разных построек. Они на зиму эти постройки привозят к местным, ставят рядом с ними, чтобы эти постройки не украли. Технику используют. Вот к Наташе возят, к Мише тоже, к Мише тоже, Банкетовым возят, ставят рядом с ними, чтобы они присматривали, чтобы ничего не сожгли. А летом сезон начинается, они так же у них берут технику какую-то, возят, ставят на свое место. Все друг друга знают, у кого какой свой участок и так далее.

Конечно, в моей мечте было бы здорово, если бы была какая-то стандартизация этих домиков, чтобы государство там организовывало, понимая, что там живут люди, ну какую-то обязательную аренду за это для того, чтобы хотя бы на эти деньги организовывать вывоз мусора, потому что тупо закапывают. Тупо его закапывают, и это прям очень сильно удручает. Заедешь куда-нибудь в лес, всегда берешь собой пакет для того, чтобы что-то оттуда собрать, вывезти, потому что ну вот все. Вот, то есть мусор накапливается, деть его некуда, яму выкапывают, закопали и землю положили. Такое сплошь и рядом везде. С этим просто беда полная.

Все же там, воды здесь достаточно высокие, все это гниет, все это уходит и в Волгу, и в озеро. То есть это вообще вот это прям боль моя.

А до вас доходит потоп?

Вот за все время, в 2016 году мы только как раз рассматривали, чтобы там покупать-не покупать, в самом входе вон там было подтоплено и подвальчик дома тоже подтапливался. Ну то есть вода, она не затекает, вода, она снизу может просочиться, потому что давление Волги повышается.

Друг Антона

По мусору, вон до конца участка дойти, там кто весь этот мусор туда закопал?

Антон Григорьев

Не знаю какой-то какой-то местный один депутат что ли.

Друг Антона

Да, какой-то наш один депутат закопал, и все уже вылезит там, просто свалка, если дойти до конца.

Антон Григорьев

Ну, это вот если прямо вдоль забора выйти туда, увидите лес, заканчивается, если повернуть вот здесь в сторону озера, вот если вы прям выйдете, туда пойдете, прямо по столбам, лес заканчивается, поворачиваете налево, вот налево только повернули, вся правая часть, это территория проранской свалки, где все постоянно вывозят. Вот сейчас хоть что-то на лодках вывозят, мы вот там на договоре с ними. Остальные частники не знаю как, турбазы остальные не знаю как. Но иногда приезжает какая-то техника, что-то копают, то есть это ужасно, просто катастрофически.

Друг Антона

Я как слышу от местных, они как вроде в одном году все собрали, все сделали красиво, а мусор не знали куда одевать, и все закопали.

Антон Григорьев

Выкопали яму, закопали и все.

Друг Антона

И прошло время, коровы ходят, они же его тоже едят, растаскивают, опять же вода.

Антон Григорьев

То есть это самая большая проблема. Мое предложение было – сделать централизованную площадку около пристани. Здесь проблема, получают, в сезон, потому что они начинают с 1 июня, мусорщики, ездить до там, по-моему, 15 августа. И все. И как бы их нету. А мусор-то накапливается у людей, его начинают сжигать, его начинают закапывать. И мое предложение было сделать около пристани, потому что всё-таки народу около пристани всегда больше собирается, такое место, куда ты и приезжаешь и уезжаешь, около пристани сделать огромную мусорку с контейнерами, где все это хотя бы будет собираться. Вот, но ограждено, чтобы коровы не ели, потому что то, что... Ну я просто сейчас покажу фотографии, я не знаю, вы видели, что там вообще в начале сезона каждый раз происходит.

Друг Антона

Мы даже пробовали людям объяснить: «Давайте мы поставим 5 разных мусорок». Приехали, там металл к металлу хотя бы. Люди выпивают, приезжают, и вообще всем уже без разницы, где мусор оставляют, это просто...

Вот такая вот у меня фотография. И это вот около прямо пристани. То есть никто не знает, куда выкинуть. Все свозят сюда в надежде на то, что кто-то потом почистит. А по факту половину мусора съедается коровами. Вот, то есть это мусорка, которая уже вот здесь, вот на пляже находится. Вот мусорка, она открытая, корову туда голову засовывают, все поедают оттуда.

Как минимум, это не безопасно.

Антон Григорьев

Ну как минимум, это не безопасно. А так нет, у нас вот такая вот красота, озеро когда заполняется, здесь у нас озерко маленькое, каждый вечер здесь на водопой приходят и лошадки, и козочки, и все это прям вообще просто эксклюзивно круто. Всех можно подойти погладить.

Отец Антона

Закрывать надо штакетником, чтобы они не гадили.

В каком состоянии была турбаза, когда вы её купили?

Антон Григорьев

Ну вот этого дома не было. Вот того домика, он был полуразрушен, мы его сделали. То есть мы по факту, за это время сделали какую-то инфраструктуру, вот детские площадки, вот этот дом полностью восстановили. На первом этаже там кафешка, ресторанчик планируется, там – номера, но пока я их там не сдаю, семья большая, все приезжаем на выходные, на лето, проводим время здесь.

Друг Антона

4 КАМАЗа закопанных. Просто они в песке были уже, только верхушка уже вылезла, их вытаскивали из песка и вывозили. Они просто здесь были закопаны.

Как 4 КАМАЗа?

Друг Антона

Типа КАМАЗов, такие большие машины, они просто были в земле закопаны.

Антон Григорьев

Грузовики старые, не работающие. Старые машины, ЗИЛы там, вот это все вытаскивали, что-то на металлолом. Мы много отсюда вывозили, в мусоре все было, в каких-то постройках непонятных. Стараемся это все дело расчищать потихоньку. До этого, говорят, сложность была, мусор вообще некуда было вывозить. Потом вот операторы появились. Мы хоть с ними как-то договариваемся по кубам и считаем, сколько кубов, платим за это деньги и выводим. Вот так вот это выглядит.

Слушайте, ну великолепно. Мне кажется, здесь и не надо сильно много развивать. Вот уже хорошо. Вы правы, что должно остаться что-то деревенское, камерное.

Антон Григорьев

Конечно! Все, что там, как делается на новый лад, это все уже есть везде. А здесь эксклюзивность именно эта. То есть даже «Проран», да, Паши Азарова, база, они изначально этот участок взяли для того, чтобы построить там дома и продать их. В итоге построили дома, поняли, что они не очень хорошо продаются, потому что они там друг к другу стоят, нет вот этого как-то. Они-то переформатировали в турбазу, ну как я это слышал. Турбаза, конечно, модная, все качает, все здорово, дорого, пафосно, красиво, но местной как-то там вот этой вот души нет, то есть это вот для городских, кто приехал там кальяны, дискач, оттопырились и уехали. А здесь, наоборот, история такая больше там походы и так далее.

Зимой вообще тут все глухо, вот столько снега, все сторожа только из турбазы вот так вот выглянут, посмотрят есть следы или нет, зайцы, какие-нибудь лоси сюда или олени могут зайти по льду и остаться здесь. И зимой вообще классный кластер, ну, который вот я вижу и вокруг турбаза тоже – это сделать лыжную базу. Очень хотелось бы это реализовать. Это, ну, не так дорого, но вот сделать здесь кластер как лыжная база «Чайка». И вот такой кластер здесь делать напротив города. Зимой можно и через Волгу перейти, и в то же время как бы недалеко, и есть, где разместиться и по крайней мере у тебя не вот какая-то вычерченная дорога, по которой ты можешь ездить, а здесь можно трассу проложить просто как хочешь, там и

через озеро, и через разные маршруты, и можно каждый год менять. Это что-то такое не вот ты там по кругу побегал, да, а что-то такое каждый год что-то новое можно делать. Это здорово, и можно эти трассы сделать большие. Вот хотелось бы, чтобы это появилось.

Ну, из таких пожеланий, наверное, действительно, был... Вот храм сейчас строят, уже какие-то там отец Антоний...

Отец Антона

Святого Захария.

Антон Григорьев

Да, да, да, в честь Святого Захария. У него просто фамилия Захарченко, меня Антон зовут, мы поэтому смеялись, что отец Антоний в честь Святого Захария. Храм уже есть, уже хотелось бы какой-то хотя бы один медпункт, вот просто если бы с машиной выделили, потому что, представляете, 65 тысяч человек, элементарно перевязать какой-то порез, пока уедешь, час пик, туда-сюда добежать – очень сложно. Вот, чтобы что-то такое было. Ну, и хотя бы полиция, потому что здесь местные законы.

Друг Антона

И кстати, бывают очень опасные случаи, говоря про пожары. Вот бывший наш сторож, дядя Толя, он теперь у нас заведует пожарной машиной на острове. Они какую-то выделил ему там из города старенькую, и вот он теперь ездит, тушит пожары, если что происходит.

Отец Антона

Что же он у меня машину просит?

Друг Антона

В том году тоже фестиваль был, местные или не местные, приезжие, наверное, скорее всего. Собрали кучу мусора, вот нас там ров идет как раз, и на нашу сторону рва... большой мусор бензином подлили и ушли. К счастью, нас человек 30 здесь было, просто мы в цепочку с ведрами, со всем, ну, потому что, гидрант до туда не доходит, это уже за турбазами. Мы все понимаем, что до сюда, и мы такие все в цепочку, все это передаем, еле затушили.

Антон Григорьев

Ну, кто-то вот иногда там в лесу тоже огонь жег там года три назад, мы пришли, затушили, выгнали всех оттуда. Ну, молодёжь.